

**Обзор международной научно-практической конференции
«Правовая культура народов Внутренней Азии: традиции и обновление»,
посвященной 250-летию Селенгинского уложения 1775 г.**

4 декабря 2025 г. в рамках Байкальской юридической декады в Бурятском государственном университете состоялась X Международная научно-практическая конференция «Правовая культура народов Внутренней Азии: традиции и обновление», посвященная 250-летию «Селенгинского уложения 1775 года» — памятника обычного права бурят.

Организатором конференции выступила кафедра теории и истории права и государства Института права и экономики Бурятского государственного университета имени Д. Банзарова при участии и поддержке Юридического института Монгольского государственного университета. В работе конференции приняли участие преподаватели кафедр направления «юриспруденция» Института права и экономики, Института истории и филологии Бурятского государственного университета, Юридического института Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, университета Внутренней Монголии, Юридического института Монгольского государственного университета.

На выставке, организованной сотрудниками научной библиотеки Бурятского государственного университета, участники конференции имели возможность ознакомиться с научными трудами, посвященными исследованию Селенгинского уложения 1775 г.

На открытии конференции с приветственными словами выступил консул Генерального консульства Монголии в Улан-Удэ Баатаржав Батчулуун. Он отметил, что изучение обычного права бурят способствует созданию цельного образа правовых воззрений монгольских народов как уникального феномена международного права. В своем выступлении кандидат политических наук, доцент, директор Высшей школы бурятского языка и литературы БГУ Г.-Х. Ц. Гунжитова подчеркнула значимость конференции, важность изучения содержания памятника обычного права бурят.

А. В. Гулина, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института права и экономики по научно-исследовательской работе, отметила, что конференция способствует расширению эмпирической базы для востоковедных исследований. По ее мнению, это позволит обновить представления о сущности и характере монгольского права, что имеет большое значение для углубления современных знаний в области правопонимания, выработки всеобщего определения права.

По своему содержанию научное мероприятие стало продолжением международной конференции «Некоторые вопросы правовых традиций монголов», состоявшейся 13 ноября 2025 г. в Улан-Баторе в Юридическом институте Монгольского государственного университета.

Ведущие ученые Академии наук Монголии и Юридического института Монгольского государственного университета С. Нарангэрэл, Д. Лундээжанцан, Х. Сэлэнгэ, Б. Амарсанаа, З. Сухбаатар, А. Доржготов, Б. Баяртуяа, Б. Батбаяр,

С. Амарбаяр и преподаватели кафедры теории и истории Бурятского государственного университета Е. Ж. Дугарова, А. Т. Тумурова, С. Ж. Дугарова обсудили проблемы изучения памятников монгольского права, в том числе Селенгинского уложения 1775 г. Целью конференции стал анализ регулятивных характеристик Селенгинского уложения

Конференцию открыла доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Бурятского государственного университета А. Т. Тумурова с докладом о правовой природе Селенгинского уложения. Автор пришла к выводу о том, что Селенгинское уложение — первый в истории монгольских народов акт системного изложения норм обычного права, который явился результатом стечения уникальных по своей природе исторических обстоятельств. Она подчеркнула, что значительного уточнения требует представление об архаичности норм писаного права бурят. Целесообразно говорить о традиционности уложения 1775 г., отражающего стремление к безусловному следованию традициям и обычаям. Ученым было подчеркнуто, что анализ структуры нормы обычного права, излагаемой в Селенгинском уложении, имеет важное значение для раскрытия правовой природы памятника права.

Старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства М. Д. Цыбикова представила доклад об особенностях языка и лексики Селенгинского уложения. Селенгинское уложение написано старомонгольской вязью на монгольском языке, понятно для носителей его диалектов. Докладчик вместе с Г. Н. Очировой, ведущим сотрудником Института монголоведения и буддологии СО РАН, осуществила транслитерацию текста. Язык права является языком официальных документов, он призван выражать не индивидуальную волю и субъективные представления, а волю коллектива, общества, государства. М. Д. Цыбикова указала, что в настоящее время существуют серьезные проблемы, связанные с употреблением юридической терминологии: это употребление нечетких юридических терминов, обозначение различными терминами одного и того же понятия, использование иноязычных терминов, неадекватное отражение термином обозначаемого понятия. Перевод юридического документа с одного языка на другой скрывает серьезные проблемы. Их изучение, попытка интерпретации, возможности адаптации к актуальной терминологии и понятийно-категориальному аппарату представляют собой серьезную научную проблематику.

Кандидат исторических наук, доцент Е. Л. Бадмацыренова в своем докладе дала характеристику правового положения женщин по обычному праву бурят. Несмотря на известные ограничения правоспособности замужней женщины, считать бурятскую женщину полностью недееспособной неверно. Так, для совершения сделок по распоряжению личным имуществом требовалось ее согласие. Было отмечено, что дееспособность женщины ограничивалась временными факторами — достижение ее младшим сыном совершеннолетия и его вступление в брак становились юридическим фактом ее перехода под юридическую власть сына.

В докладе кандидата социологических наук, доцента П. Г. Бороноева «Особенности административных правоотношений» были проанализированы административные правоотношения, полностью сформированные русскими властями, впервые сформулированные от лица высшей власти в Российской империи в виде

инструкции С. В. Рагузинского пограничному дозорщику дворянину Фирсову от 27 июня 1728 г. Единство административной и судебной власти предполагало необходимость рассматривать административную соподчиненность должностных лиц в аспекте распределения между ними и судебных функций. Судебная власть осуществлялась по правилам, общим для всех монгольских народов.

Старшим преподавателем кафедры теории и истории права и государства Ж. П. Гунзыновым были рассмотрены вопросы регулирования нормами Селенгинского уложения наследственных правоотношений. Система наследования по Селенгинскому уложению 1775 г. основывалась на общих принципах, обусловленных ведением скотоводческого хозяйства, отцовским правом, особенностями общинного землевладения и порядком ясачного обложения податного населения. Докладчиком был выделен один из характерных принципов наследования — право на свободу духовного завещания. Было отмечено, что писанные источники обычного права бурят свидетельствуют о широкой трактовке понятия наследования. Под наследованием кроме собственно перехода имущества собственника после его смерти к наследникам понималась всякая прижизненная передача имущества в собственность детей, а также сингулярное правопреемство.

Доцент кафедры публичного права Юридического института Монгольского государственного университета, доктор юридических наук Б. Батбаяр представил подробный анализ эволюции понятия «анз» в праве монгольских народов как меры обеспечения договора. Докладчик подчеркнул, что величина анзы устанавливалась сторонами исходя из обстоятельств дела, состоятельности лица и степени вины. В любом случае размер анзы не выходил за рамки общепринятых норм и расценок.

Характеристике анзы в обычном праве бурят был посвящен доклад монгольского ученого Л. Энхтайван, который на основе анализа статьи 77 Селенгинского уложения сделал вывод о содержании данного понятия. Исследователь определил анзу как легкое наказание в виде штрафа, выраженного в поголовье скота, или четверти плиточного зеленого чая (шар цай), выступавшего в качестве денежного эквивалента.

Докладчик охарактеризовал правовое содержание категории «анз» как денежную выплату, которую обязана была внести сторона, не выполнившая свои обязательства или выполнившая их ненадлежащим образом.

Имущественным и деликтным обязательствам был посвящен доклад старшего преподавателя кафедры теории и истории права и государства Бурятского госуниверситета А. В. Амагырова. Автор пришел к выводу, что бурятское общество уже к XVIII–XIX вв. обладало сложной системой имущественных и хозяйственных отношений, о чем свидетельствовало разграничение обязательства полного и частичного возмещения. Гражданско-правовая ответственность возникала только перед потерпевшим и носила строго компенсационный характер.

Старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Института права и экономики Е. Ж. Дугарова свое выступление посвятила анализу норм уголовно-правового регулирования. Была отмечена направленность норм Уложения 1775 г. на восстановление нарушенного противоправными действиями права личности, разрешение социальных конфликтов, вызванных правонарушениями,

и принятие мер к примирению сторон. Это способствовало тому, что механизм правового регулирования стал действенным инструментом обеспечения правопорядка и социального согласия, а также фактором в целом прогрессивного развития бурятского народа в рамках российского государства в условиях постфеодального общества.

В докладе аспиранта кафедры теории и истории права Г. Б. Климова было заключено, что в соответствии с современной теорией права большинство известных норм обычного права бурят XVII–XIX вв. относится к материальному праву. По мнению Г. Б. Климова, для обычного права не характерно строгое процессуальное обеспечение притязаний субъектов права.

По итогам работы научно-практической конференции, посвященной 250-летию Селенгинского уложения, была принята резолюция, объединившая предложения участников научного мероприятия по исследованию правовой культуры монгольских народов. Сформулирован основной вывод о том, что Селенгинское уложение 1775 г. — правовой акт, представляющий собой системную совокупность правовых норм, направленных на регулирование равноправных имущественных и связанных с ними отношений, а также отношений юридической ответственности субъектов права, в основе которых лежит система композиций.

С. Ж. Дугарова

*доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории права и государства
Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова*